

М.П. Завьялова

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ И ЛЮБОВЬЮ

Мне выпала большая удача начинать свой трудовой путь на кафедре философии Томского государственного университета в 60-е гг., когда там трудились последователи и ученики П.В. Копнина – Л.В. Алякринский, К.П. Ярошевский, Г.М. Иванов, А.И. Уваров, А.А. Фурман, Ф.А. Селиванов и др. – яркие личности, талантливые учёные и педагоги, увлечённые философией, которая в эти годы возрождалась у нас в стране после известных политических событий. Они создали на кафедре атмосферу творческого поиска, доброжелательного внимания к росту молодых сотрудников, культивируя высокое, почти «священное» отношение к университетскому преподаванию.

А.К. Сухотин пришел в университет в 1968 г. из медицинского института, где он заведовал кафедрой философии. Он завершил работу над докторской диссертацией и после успешной защиты возглавил нашу кафедру. С этих пор начинается наше сотрудничество на долгие годы. В 70–80-е гг. под его руководством кафедра превращается в центр подготовки философских кадров в Западно-Сибирском регионе. В её штате трудятся около 30 сотрудников, действует аспирантура, на её базе функционирует диссертационный совет, организуются конференции, в рамках которых закладывается традиция проведения Копнинских чтений (1986 г.), ежегодно выходят труды кафедры и т.п.

А.К. Сухотин нуждался в помощнике и обратился ко мне с предложением стать его заместителем. Много лет я была его «замом» и сменила его на посту декана ФсФ в 1990 г. За годы тесной совместной работы Анатолий Константинович стал для меня не только единомышленником, но и близким, дорогим человеком, одним из самых значимых моих учителей как в научно-учебных делах, так и в целом, «по жизни».

Педагогическая и научная деятельность А.К. Сухотина – яркий и совершенный образец высокого профессионализма. Поучительно его лекторское мастерство. Лекции логически выстроены, сложные положения иллюстрируются примерами из истории науки или дополнены метафорическими сравнениями, часто поэтическими. Анатолий Константинович любит поэзию, и в душе он, видимо, поэт. Не случайно, что его лекции не только глубоко научны, но и эстетичны. В них гармонично сочетается ясность мысли и образность, прозрачность языка.

В организационно-административной работе Анатолия Константиновича характеризуют черты, достойные подражания: всегда спокойный, вдумчивый, способный внимательно выслушать и понять любого сотрудника, студента, принять взвешенное решение; ироничный, умеющий общаться на равных и с теми, кто «выше», и с теми, кто «ниже», по-доброму принципиальный и взыскательный.

Достоин внимания то, как он проникновенно относится к семье, к друзьям, к близким. Однажды Анатолий Константинович сказал, что он (филолог по базовому образованию) философией математики стал заниматься потому, что сын Саша поступил на механико-математический факультет и захотелось

ближе познакомиться с этой наукой. В результате появился сначала замечательный, любимый студентами курс по философии математики, а затем – монография и учебное пособие, которое уже дважды переиздавалось. Окрепи связи кафедры с математиками; некоторые из них пошли в философию и, став учениками А.К. Сухотина, добились значительных успехов в этой области – И.В. Черникова, В.Н. Колпаков и др.

Меня особенно привлекает цельность личности Анатолия Константиновича: сочетание высокой профессорской, рафинированной интеллигентности, глубокого интеллекта с нравственной чистотой и порядочностью, душевной человечностью, скромностью, внутренним благородством. Невольно вспоминается чеховское – «надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически», – я бы сказала – как Анатолий Константинович Сухотин.

А.К. Сухотин, К.П. Ярошевский, Л.В. Алякринский, А.И. Уваров, А.П. Бычков, Б.Г. Могильницкий – это мои любимые, глубоко чтимые, уважаемые учителя; их жизненный, профессиональный опыт для меня в прямом и переносном смысле является неким духовным «столпом истины», жизненной опорой и нравственной константой, «светом в тоннеле», т.е. тем, что направляет в жизненных перипетиях, согревает и оберегает в моменты отчаяния и невзгод; тем, что (воспользуюсь словами Кьеркегора) позволяет обрести «дух как отвагу вынести трагедию индивидуально-сущностного бытия». Благодаря им университет стал для меня не просто местом получения и применения профессии, но чем-то неизмеримо большим, тем, что захватило меня целиком и навсегда.

В заключение скажу, что я преклоняюсь перед поколением, которое одержало великую победу в Отечественной войне, в послевоенные годы создало фундаментальную науку и лучшую в мире систему образования. Анатолий Константинович Сухотин – замечательный, достойный представитель этого поколения. Он – гордость нашего университета, нашего факультета.

С благодарностью и любовью я поздравляю Анатолия Константиновича с юбилеем и желаю ему крепкого здоровья, счастья на долгие годы.